

Малевич И. А.

Белорусский государственный университет, профессор

Чубаров С. И.

Белорусский государственный педагогический университет

им. М. Танка, доцент

КОНЦЕПТЫ РАЗВИТИЯ «ЭКОНОМИКИ ЗНАНИЙ» В КНР

Одной из ключевых тенденций современного развития, особенно рельефно проявившейся в условиях глобализации, является переход основных развитых стран в новую инновационную фазу развития — в фазу «экономики знаний». Принято считать, что «экономика знаний» по своим целевым установкам и механизмам существенно отличается от аграрного и индустриального общества. В «экономике знаний» эффективность общества и успешность его индивидуумов зависят от нематериальных категорий развития научных знаний, технологических достижений, информационного и патентного поля, которыми общество защищает свою конкурентоспособность. Пристального внимания заслуживают концепты развития «экономики знаний» КНР.

По оценкам экспертов ООН [1], обладание новейшими достижениями, воспроизводство новых знаний являются, особенно в период глобализации рынка, науки и культурного наследия всех стран, необходимым условием развития не только передовых технологически развитых государств, но в обязательной мере и развивающихся стран, которые при поддержке ООН и иных международных организаций получают доступ к новым технологиям и социальным достижениям.

Следует учитывать, что многие национальные модели «экономики знаний» опираются на ряд общих феноменологических закономерностей.

Рынок знаний и информационное поле знаний являются дискретной собственностью национальных государств и лично их создателей. Рыночная ценность данной собственности определяется репута-

ционным ресурсом страны — генератора достижений. Эффективность распространения дискретных продуктов знаний всегда связана с интеллектуальной конкурентностью их создателей и степенью доступности новых знаний в свете существующих концепций национальной защиты технологической безопасности страны.

Распространение новых знаний слабо зависит от национальных ограничений. Будучи однажды созданными и публично представленными (например, в печати или на выставках), новые знания теряют свои национальные, корпоративные или региональные границы, и уровень их распространения экспоненциально растет. Это известный информационный принцип К. Шеннона: «Если мы поделились информацией, то ее уровень распространения автоматически и вне нашего желания пропорционально растет, все становятся обладателями нового знания, в противоположность тому, когда мы поделились одним яблоком с соседом, когда количество яблок осталось прежним». Следовательно, информационные механизмы построения «экономики знания» подчиняются общим закономерностям и могут использоваться, при наличии развитой национальной инфраструктуры, без обращения к источнику возникновения новых знаний. Для этого все страны постоянно совершенствуют и модернизируют свой инновационный научный, технологический и образовательный потенциал развития.

Рыночные принципы распространения «копий знаний» и особенно их технологических аналогов и моделей менеджмента являются основой развития «экономики знаний» и источником ее финансового обеспечения и роста. Авторское право на приоритеты нового знания и его технологические аналоги является международным инструментом регулирования отношений собственности в сфере «неосязаемых» благ нового знания. Национальные механизмы защиты и регулирования распространения авторского права на знания (востребованность, оценка труда создателей нового знания, их легитимность, социальная и материальная защищенность и др.) в полной мере отражают национальные подходы и модели развития на основе «экономики знаний». Несомненно, они отражают и эффективность данных подходов.

Таким образом, для инновационной концепции «экономики знания» базовой феноменологической моделью является функциональное единство сфер воспроизводства нового знания на основе образования и науки, рынка труда воспроизводства новых знаний и конкурентных национальных технологий, а также структурной модельной организации стратегического менеджмента «экономики знаний».

Международный опыт и аналитическое исследование известных моделей построения «экономики знаний» [2] показывают, что модельное обоснование ее инновационной эффективности сводится к обоснованию категорий неделимости глобального знания, рынка труда носителей нового знания и связанного с ним фактора «утечки мозгов», как и интернационализации воспроизводства знания, при перемещении его носителя из страны в страну, компенсации интеллектуальной собственности и «побочных эффектов» размывания права собственности и т. д.

Успехи в реализации национальных моделей и технологий построения «экономики знаний» различных стран, особенно КНР, несомненно, связаны с целенаправленным использованием как собственных научных достижений, так и аккумулированных в национальных технологиях интернациональных достижений всех стран мира, их интеллектуальных центров развития и их научного потенциала. Все это привело к созданию в КНР высокоэффективных элементов «экономики знаний» как государственной системы регулирования и воспроизводства научного и технологического потенциала (например, в КНР за последние три года создано более 500 инновационно-технологических центров нового типа, ориентированных на воспроизводство достижений в сфере хайтека с собственным университетским ядром; в США в период деятельности администрации Дж. Буша создано 1013 новых научных центров по самым современным и важным проблемам науки). Не менее существенно и то, что для этих «точек роста» нового типа реализованы государственные гарантии принятия решений в сфере технологического инновационного менеджмента.

Опыт КНР для Республики Беларусь как стратегического партнера представляет значительный интерес.

Одним из важнейших событий 2008 г., наряду со значительной диверсификацией позиций высшего руководства страны и заметным кадровым омоложением, стала разработка и политическое обоснование стратегической Программы развития Китая до 2020 г. [3—6].

Новый подход к модернизации КНР, которая, по международным оценкам, развивается невиданными темпами, впервые связан с тремя новыми концептами развития. Они в соответствии с традициями китайской политической философии названы «демократизацией китайизированного марксизма», «глобальным кругозором и стратегическим научным мышлением развития экономики науки» и гуманитарной базой «социальной и технологической гармонии».

Несомненный приоритет в данных политических реформах принадлежит идеям «социальной и технологической гармонии» и «научного развития экономики науки».

Базой «социальной и технологической гармонии» должно стать общество среднего достатка, технологического совершенства и новой социалистической индустриально развитой деревни. Для этого, чтобы исключить неоднозначность позиции страны в новом политическом подходе, введены нормативные определения. «Средний класс» определен как массовая прослойка общества, обеспечивающая себе годовой доход на каждого члена семьи в пределах 7,5—60 тыс. долларов за счет своего личного труда или интеллектуальной деятельности, при общем росте ВВП на душу населения к 2020 г. не менее чем в четыре раза относительно уровня 2000 г. Общество среднего достатка, социальной и технологической гармонии рассматривается как движущая сила как в городе, так и в деревне; как социальный инструмент рационального инновационного развития и справедливого распределения доходов; как национальное большинство, которое заинтересовано в построении новой экономики науки, в генерировании национальных технологий и современном образовании мирового уровня, а также в уничтожении коррупции, контроле над механизмами власти и использованием финансовых и материальных ресурсов народа кадровыми работниками. Социальная гармония будет базироваться на усиленной поддержке «на-

родной экономики науки», малого, среднего и особенно семейного бизнеса новых технологий, преимущественно в производственной сфере высоких технологий, а также на интенсивном воспроизводстве национальных интеллектуальных ресурсов.

Новый средний класс социальной и технологической гармонии объявлен «ядром и сутью» социалистической демократии страны с высокими духовными запросами цивилизованного общества.

Главной целью «научного развития экономики науки» в новом подходе, несомненно, является диверсификация экономики страны путем отхода от массового экспорта дешевых товаров и переход на воспроизводство и аккумуляцию новых национальных технологий не ниже самого передового мирового уровня. Это поможет предотвратить наглядно проявляющиеся процессы экологической катастрофы ряда регионов бассейнов главных китайских рек и прибрежных зон, а также переориентирует экспорт и внутреннее потребление населения на здоровые продукты, интеллектуальную технику и бытовые машины, не приносящие вреда окружающей среде и человеку.

Технологические приоритеты «научного развития» также определены. Это рост науки и ее кадрового потенциала, космос, освоение ресурсов Луны, освоение Антарктиды, биоинженерные технологии сельского хозяйства и композиционные наноконструкции национальных производств, информационные математические технологии, интеллектуальные машины экспортной ориентации на основе новой государственной промышленности инновационного типа.

Финансовые и ресурсные приоритеты новой стратегии «экономики науки» связаны с опорой не на иностранные массивированные инвестиции в рыночные механизмы и продукты, а на национальные фонды развития, которые формируются на базе прежних фондов стабилизации. За десять месяцев прошедшего 2010 г. объем прямых иностранных инвестиций в экономику Китая возрос до уровня 67,1 млрд долларов, что вызывает обеспокоенность правительства КНР как дисбаланс, приведший к «перегреву» национальной экономики, особенно заметному вне сферы национальных технологических приоритетов.

В КНР начиная с 2010 г. вводятся ограничения на создание новых предприятий с базовым иностранным капиталом, особенно с финансированием из международных банковских оффшоров. Поддерживаются на государственном уровне (региональных ограничений не существует) в основном технологические инвестиции из Гонконга, Южной Кореи, Японии, Германии и США.

В текущем году, как средство борьбы за скорейшее преодоление кризиса, китайское правительство объявило об ужесточении монетарной политики и ослаблении инфляционного давления на экономику. Меры противодействия связаны в первую очередь со снижением объемов кредитов в сферы, не связанные с высокими технологиями, сокращением инвестиций в основные фонды, которые избыточно финансируют строительный бум, что провоцирует кризисные явления больших городов. Модель экономического роста прошлых лет признана несбалансированной, и принято решение перехода на модель «баланса экспорта, технологических инвестиций, науки, образования и внутреннего потребления».

По итогам работы в 2009 г. Шанхайская фондовая биржа (5,01 трлн долларов) превзошла по уровню оборота Токийскую биржу (4,07 трлн долларов) и занимает второе место в мире после Нью-Йоркской фондовой биржи и биржи «хайтека» НАСДАК.

В новой политической стратегии национального развития «экономики науки» КНР традиционно присутствуют компоненты усиления обороноспособности за счет новых технологий (в основном космических) и новой интеллектуальной техники ведения войны (компьютерных моделей управления, высокоточного оружия, подводных технологий и др.). Международные эксперты тесно связывают проблемы повышения оборонного потенциала Китая с его успехами в освоении космоса. Специалисты обращают внимание на два знаковых события, характеризующих космические достижения Китая как одни из самых передовых в мире. Это показательный запуск МБР, которая сбила за пределами атмосферы ракету ПВО, а также запуск лунного орбитального спутника — станции «Чанье-1» с помощью собственной ракеты «Великий поход» — «Чанчжэн-3А» с целью мониторинга ресурсов

Луны и построения ее цифровой трехмерной карты в широком диапазоне спектра частот. Объявлено о готовности ракетного комплекса «Чанчжэн-5», который будет способен выводить на орбиту до 25 тонн грузов. Осенью 2008 г. проведен выход китайского космонавта в открытый космос с пилотируемой станции «Шэньчжоу-7» и подтверждена готовность аппарата «Инхо-1» к полету на Марс в 2011 г.

Несомненно, это новый этап развития космических технологий Китая и успех китайской экономики, способной обеспечить такие масштабные работы в космическом пространстве. Немаловажная особенность заключается в том, что все компьютерное программное обеспечение данных разработок проведено на собственной операционной системе, полностью исключающей использование традиционных ИТ «Windows» и «Macintosh» из сферы национальных приоритетных технологий.

Принципиально новый подход к проблеме подготовки кадров наметился в системе высшего и среднего образования КНР. В стране в интересах построения новой «экономики науки» создается сеть государственных научных и технологических университетов, принята Программа постановки и развития в университетах нового типа самых современных направлений науки (например, квантовой химии, квантовой оптики, адаптивной механики, космических аппаратов и др.). Проведено массированное многолетнее финансирование данных программ, и прилагаются заметные усилия для построения моделей ресурсного воспроизводства новых знаний и создания национальных технологий.

Весь комплекс приоритетов экономики науки и высоких технологий развития в ближайшее время должен позволить Китаю добиться статуса страны с новой рыночной «экономикой знаний» в соответствии с «опорными» характеристиками ЕС и Японии, а также снятия квалификационного статуса страны демпинговой внешнеторговой политики.

Опубликованная в Пекине в ноябре 2009 г. «Белая книга» о многопартийном сотрудничестве и политических консультациях также подчеркивает принципиальную новизну новой политической стратегии

развития «экономики науки» Китая. Тезис «без демократии не может быть социализма с китайской спецификой и экономикой науки» становится одним из мощных концептов социально-экономического развития общества.

Литература

1. United Nations Development Program (www.undv.ru) 2008
2. *Малевич, Ю. И.* Базовые концепты стратегии развития КНР до 2020 года / Ю. И. Малевич // Беларусь — Китай. История, традиции, перспективы, опыт: тр. Междунар. конф., Минск, 1–2 июля 2008 г./ БГУ. — Минск, 2008. — Ч. 1. — С. 77—87.
3. China Statistical Yearbook Beijing: China National Bureau of Statistics, 2006. — 560 p.
4. China Statistical Yearbook (2008) Beijing: China National Bureau of Statistics [Electronic resource]. — Mode of access: www.stats.gov.cn. — Date of access: 15.10.2010.
5. www.palgrave-journals.com/hep/journal/v21/n1/full/8300174a.html. — Date of access: 18.10.2010.
6. [http // www. developmentgateway./org/knowledge/](http://www.developmentgateway.org/knowledge/). Un. — Date of access: 18.10.2010.